

Земское ополчение в Заграничном походе русской армии (1813—1814 гг.)

И.Ю. Лапина

В конце декабря 1812 г. по указу Александра I начался переход земских ополчений к границам империи. Их общая численность составила 66 310 человек¹. По приказу главнокомандующего русскими армиями фельдмаршала М.И. Кутузова, оставив в Москве 2 000 человек, в направлении Вильно и Гродно направилось Владимирское ополчение. В его рядах насчитывалось 10 615 воинов². Штаб ополчения расположился в Минске. Полки встали на квартиры в Бобруйске, Борисове, Витебске, Могилеве. Перешли к границе и полки Ярославского, Тульского, Калужского и Черниговского ополчений. В соответствии с квартирным расписанием Ярославское ополчение заняло Поневеж и Шавле, а также местечки Биржене, Россияны и Кейданы. Тульское ополчение встало на квартиры в районе Вилькомира. Калужское ополчение стояло в Лиде, Новогрудке, Слониме, Несвиже, Пружанах. Черниговское ополчение расположилось в Пинске и окрестностях³. Часть пеших полков Тверского ополчения были направлены в Ригу и Динабург, 2-й и 5-й конные полки из-за острой нехватки кавалерии в действующей армии — ближе к границе — в Виленскую и Витебскую губернии. Все ополчения готовились к Заграничному походу русской армии.

В конце декабря 1812 г. — начале января 1813 г. русская армия перешла в наступление в направлении на Кёнигсберг — Данциг, Плоцк и на Варшаву. Александр I и командование российских войск спешили решить важную стратегическую задачу: до того как Наполеон сумел бы собрать во Франции новую армию лишить его союзников в лице Пруссии и Австрии. В этом направлении велись не только военные действия, но также интенсивные переговоры.

Основные события, в которых участвовали ополчения российских губерний, развернулись в Восточной Пруссии. Наступление в этом направлении осуществлялось тремя группами войск. На правом фланге, на Кёнигсберг и побережье Балтийского моря наступали войска генерала П.Х. Витгенштейна, в составе которых действовали дружины С.-Петербургского и Новгородского ополчений. Это группировка была наиболее сильная по числу войск — более 33 тыс. человек, причем почти половину ее составляли ратники ополчения. На левом фланге — шла армия под командованием адмирала П.В. Чичагова, который являлся командующим над всеми войсками

Лапина Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

в Восточной Пруссии. В ее составе был летучий отряд М.С. Воронцова (3 210 человек), авангард под командованием генерал-лейтенанта Е.И. Чаплица (7 000 человек), корпуса А.Л. Воинова, А.П. Засса и А.Ф. Ланжерона — около 16 тыс. человек ⁴. Третью группу войск составляли 24 казачьих полка Донского атамана М.И. Платова — около 7 000 человек ⁵. Они действовали между войсками Витгенштейна и Чичагова.

Группировке русских войск в Восточной Пруссии ставилась задача отрезать пути отступления корпусу Ж.Э. Макдональда. Выполняя ее, русские войска вели наступление стремительными атаками летучих отрядов на гарнизоны городов Восточной Пруссии. За короткое время были заняты Тильзит, Инстербург, Гумбинен и Мемель. При взятии этих городов было пленено 7 500 солдат и 246 офицеров и генералов неприятеля, большие запасы продовольствия, оружия и боезапаса. В Мемеле русские отряды захватили 26 кораблей военной флотилии и 36 французских торговых судов ⁶.

Лишившись поддержки в лице прусского корпуса генерала Г. Йорка и его войск, ослабленный корпус Макдональда пытался взять инициативу в свои руки. На встречу выступившему из Кёнигсберга 6-тысячному корпусу, который стремился остановить продвижение русских, были направлены войска генерала Ф.Ф. Штейнгеля. Генерал-майор Д.Д. Шепелев, командуя русским авангардом, настиг французские части дивизионного генерала Ш. Гранжа-на у дер. Гросс-Баум. В результате боя противник отступил в Лабиау. При этом русские войска взяли в плен 117 человек. На следующий день французы заняли более выгодную позицию. Несмотря на их превосходство в силах, Шепелев предпринял атаку. В сражении этом «имела еще случай, — писал В.И. Штейнгель, — оказать мужество и храбрость, достойные старых и опытных воинов, 1-я дружина ополчения» ⁷.

Войска расположены были для атаки тремя колоннами: две крайних обходили фланги французской дивизии, средняя — вела наступление на его позиции в центре. Неприятель тщетно пытался уничтожить мосты и поджечь город. Он был отогнан на две мили за Лабиау Тенгинским пехотным полком и 2-й дружиной С.-Петербургского ополчения. Потери французов в сражении под Лабиау составили 1500 убитых, 500 пленных и раненых, 3 орудия. Русские войска потеряли около 350 убитых и раненых. При взятии города было освобождено 66 пленных, из них 20 офицеров. В донесении о сражении при Лабиау, Шепелев писал: «город Лабиау достался нам после кровопролитнейшего сражения» ⁸.

Преследуя неприятеля от Лабиау, войска Витгенштейна двинулись к Кёнигсбергу. Отряд генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова передвигался двумя колоннами по обеим сторонам Прегели: по левому берегу — колонна генерала И.И. Дибича, по правому — графа Галатея. При приближении к Кёнигсбергу наши войска атаковала французская кавалерия. Однако противник был отброшен согласованными действиями дружин С.-Петербургского ополчения. Решительность русских войск произвела впечатление на противника. Французы без боя поспешно оставили Кёнигсберг. При занятии города было освобождено до 200 человек русских пленных, в том числе офицеры, солдаты 23-го егерского полка и ратники 9-й дружины С.-Петербургского ополчения. Среди освобожденных в Кёнигсберге был также генерал П.Г. Лихачев, плененный в сражении при Бородине ⁹.

Французские войска под командованием И. Мюрата отступили на Мариенбург, Диршау и Польшау, а затем к Данцигу. Часть французских войск укрылась за стенами крепости Пиллау. Осада была поручена графу Сиверсу. В помощь ему были двинуты из Кёнигсберга под командой начальника 2-й бригады С.-Петербургского ополчения А.А. Жеребцова все находившиеся там дружины С.-Петербургского и Новгородского ополчений ¹⁰.

Среди ратников ополчения тем временем распространялись слухи, что дружины будут преобразованы в регулярные войска. Это вызвало некоторое смятение среди крестьян, которые оставили дом, семьи и рассчитывали по окончании военных действий вернуться домой. Высочайший рескрипт, по-

лученный Витгенштейном в январе 1813 г., развеял эти сомнения. Александр I в нем писал: «Дошло до сведения моего, что разнесся нелепый слух, будто воины, поступившие в ополчение, обращаются в регулярные полки на праве рекрут, с зачетом помещикам, и что дворянство С.-Петербургское взошло с представлением о том ко мне. Легко может от пустых сих слухов родить в ополчениях недоверчивость к начальству, то я считаю нужным предупредить вас, дабы объявили вы приказом по корпусу, вам вверенному, о неосновательности таковой молвы: что никакого представления от дворянства подобного не было; что оно несообразно с торжественным обещанием, данным мною: распустить по домам ополчение по окончании войны, руководствуясь коим и ныне подтверждаю сие данное мною обещание. АЛЕКСАНДР»¹¹.

В середине января в Кёнигсберге находились пять дружин С.-Петербургского ополчения, 1-я и 2-я бригады Новгородского ополчения. Витгенштейн лично проверил состояние ратников. Порядок дружин и общий вид стрелков произвели на него благоприятное впечатление¹².

После взятия Кёнигсберга Кутузов решил сосредоточить основные усилия на взятии Данцига. Его приказ от 20 января 1813 г. гласил: «Овладение Данцигом для нас доставит столь важные выгоды, что должно воспользоваться всеми способами для достижения сей цели»¹³. 14 (26) января 1813 г. во французском «Монитере» было написано: «Данциг неприступен. Там, под начальством искусных генералов и неустрашимого Раппа, 30 000 гарнизона и много артиллерийских и инженерных офицеров. Крепость снабжена всем на два года»¹⁴. Остатки войск корпуса маршала Макдональда также укрылись в Данциге. Осада этого города поручалась отдельному корпусу, половину которого составляли земские ополчения.

Из Кёнигсберга русские ополченцы, сопровождаемые прусским ополчением, выступили по направлению к Данцигу. Им предстоял вновь тяжелый утомительный переход. Сырость, туман, дождь и холод были постоянными спутниками ратников в походе. Приходилось иногда двигаться по пояс в воде. В Мариенбурге, вследствие разлива р. Ногата (правого рукава Вислы), ополчению пришлось сделать продолжительную остановку. Затем, перейдя реку, ополченцы достигли Данцига и слились с блокирующим корпусом.

В расписании войск на январь 1813 г., в числе сил, предназначенных для блокады Данцига, значились: отряд под начальством генерал-майора В.В. Аладурова в составе 11 дружин С.-Петербургского ополчения, а именно — 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16, 17 и 18. В это время 3-я дружина ополчения состояла в отряде генерал-майора Н.М. Свечина, конвоировавшем пленных в Витебск; 10-я и 11-я дружины — стояли гарнизоном в Кейданах; 12-я дружина находилась в отряде полковника И.Ю. Николева; 14-я — в Вилькомирах в отряде полковника П.К. Чернова; 13-я и 15-я — составляли гарнизон Юрбурга.

Вслед за отрядом генерала Аладурова из Кёнигсберга двинулось к Данцигу и Новгородское ополчение в количестве 500 человек. Собирало силы под Данцигом и С.-Петербургское ополчение. 5 (17) марта под командой подполковника Черноевича прошла через Кёнигсберг 9-я дружина ополчения, задержанная под Тильзитом. 14 (26) марта вступили в Кёнигсберг под командой полковника Аалыкина 11, 12 и 13-я дружины, которые 5 (17) апреля выступили к Данцигу¹⁵. Выводя дружины из города, командующий ополчением сенатор А.А. Бибилов напомнил ратникам об обязанности их служить верой и правдой. 7 (19) апреля выступили к Данцигу 460 человек прибывавшей в Кёнигсберге 4-й бригады Новгородского ополчения¹⁶.

17 (29) апреля в Кёнигсберг прибыл с 3-й дружиной С.-Петербургского ополчения полковник Дубянский, конвоировавший ранее пленных дивизий генерала Партуно от Березины до Витебска. Эта дружина была значительно пополнена в Витебске доставленными Комитетом ополчения из Петербурга свежими силами и состояла из 512 хорошо обученных и одетых ратников. Она также была направлена к Данцигу.

В командование блокадным корпусом под Данцигом вступил генерал-лейтенант Ф.Ф. Левиз. Весь первоначальный корпус вверенных ему войск

состоял из 8 525 человек пехоты, 3 412 человек конницы и 60 орудий. Учитывая малочисленность войск, участвующих в осаде крепости, в помощь генералу Левизу были двинуты к Данцигу ополчения: С.-Петербургское (5057 человек — по данным Богдановича), Новгородское, Тульское, Ярославское и Калужское. Волонтерный конный полк А.А. Яхонтова (С.-Петербургское ополчение) находился при блокаде Данцига с самого начала осады. В марте блокадный корпус достиг 19 тыс. человек, к концу года — 35 тысяч.

Осада Данцига продолжилась с большей интенсивностью. Крепость подвергалась массированным обстрелам артиллерии. Попытки противника выйти на фуражирование пресекались. Гражданскому населению не разрешалось покидать Данциг и закупать продукты за его пределами. Но генерал Ж. Рапп отвергал все предложения русского командования о сдаче крепости. Он надеялся на помощь Наполеона.

В конце апреля блокадный корпус был усилен прибывшим отрядом в 6000 человек. Несколько неприятельских вылазок были удачно отражены. Тем временем, ополчения и рекруты совершенствовались в стрельбе. Отрядным командирам вменялось в обязанность «наблюдать, дабы дружины ополчения и рекруты были выучены стрелять». Действительным камергером А.А. Жеребцовым переформировывалось Новгородское ополчение, за что он заслужил монаршее благоволение и был утвержден его начальником.

Командующий осадным корпусом указывал в донесении Александру I: «Российское ополчение и прусская милиция старались показать усердие свое наравне с регулярными войсками»¹⁷. К концу августа (середине сентября) 1813 г. осадный корпус принца А. Вюртембергского под Данцигом насчитывал регулярных войск, русского и прусского ополчений 47 553 человека, в том числе 14 928 ратников С.-Петербургского, Новгородского, Тульского, Ярославского и Калужского ополчений¹⁸. Если в сводных дружинах С.-Петербургского ополчения из-за больших потерь в предыдущих боях числилось 2 384 «активных штыков», то в Тульском — 5 114 человек, в Калужском — 4086. Самым малочисленным было Новгородское ополчение, в четырех сводных дружинах которого числилось 1 408 человек¹⁹.

Осада Данцига продолжалась до начала 1814 года. Гарнизон вынужден был сдаться.

Активно готовились к боевым действиям ополчения, которые в результате тяжелого марша из глубин России подходили к театру военных действий. В Польскую русскую армию под командованием генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена, составленной на основе Резервной армии Д.И. Лобанова-Ростовского, полностью вошло ополчение 3-го округа П.А. Толстого. Это значительно усилило группировку русских войск. Вместе с армией они вступили в пределы Силезии. В конце сентября на Поволжское ополчение была возложена задача ликвидации французских войск в Дрездене, гарнизон которого состоял из 36 тыс. человек.

Осада Дрездена проходила не менее драматично, чем Данцига. Все попытки французских войск прорваться к главным силам Наполеона не приносили результата. В период Лейпцигского сражения 4—7 (16—19) октября 1813 г. командующий гарнизоном Дрездена маршал Л. Сен-Сир, узнав, что против него стоят не регулярные войска, а ополчения, предпринял попытку разбить осадный корпус Толстого. 5 (17) октября он силами до 20 тыс. пехоты и кавалерии, при поддержке артиллерии повел наступление четырьмя колоннами и отбросил русские войска от стен Дрездена. Под ударами французских войск ополченцы были вынуждены отступить. Но, подкрепленные австрийскими отрядами, они ударили на неприятеля и заставили его отступить обратно в Дрезден. В этом сражении, продолжавшемся более 12 часов, особенно отличились ратники Нижегородского ополчения, которые «бросались на врага с отвагой, поражая своей храбростью французов»²⁰.

В конце октября 1813 г., зная о поражении Наполеона в Лейпцигском сражении, Сен-Сир вновь предпринял попытку прорваться из Дрездена. 25 октября (7 ноября) французы вышли из крепости и атаковали полки По-

волжского ополчения. В течение дня продолжался кровопролитный бой. И вновь ратники вынуждены были отступить, но они не дали возможность прорвать кольцо блокады. Перегруппировав силы, получив подкрепления из состава регулярных армейских частей и австрийских союзников, ополченцы на следующий день атаковали неприятеля и отбросили его к Дрездену. Настоящий героизм в этом бою проявили ратники Нижегородского конного, 1-го егерского и 3-го пехотного полков Рязанского ополчения²¹. Они храбро дрались на штыках, опрокинув несколько колонн неприятеля.

31 октября, поняв, что сопротивление бессмысленно, французы капитулировали в Дрездене. Сдались в плен 1 маршал, 32 генерала, 1 759 офицеров и 33 744 солдата²².

В результате Лейпцигского сражения Наполеон потерпел поражение и отошел за Рейн. Его войска, преследуемые союзниками, вели бои уже на территории Франции. Однако в крупных городах Германии были оставлены сильные гарнизоны, которым ставилась задача отвлекать силы союзников и продолжать сопротивление. Александр I, устремившись с основными силами русской армии к Парижу, поставил задачу ликвидировать неприятельские силы в своем тылу крупным армейским отрядам, которые на две трети состояли из ополченческих формирований²³. Основные силы губернских ополчений находились в осаде городов-крепостей на территории германских земель и Польши.

Овладев Дрезденом, Поволжское ополчение выступило к Магдебургу. В городе был оставлен в качестве гарнизона 3-й полк Нижегородского ополчения под командой Г.М. Дурова. 18 (30) декабря французские войска сделали вылазку силами до 5 000 человек. Но рязанские и пензенские ратники контратакой опрокинули неприятеля, отбросив его к Магдебургу²⁴. Через пять дней французы вновь атаковали блокадный корпус. На этот раз они бросили в бой до 9 000 человек пехоты и 600 человек кавалерии. Ратники Нижегородского, Рязанского и Пензенского ополчений отразили все атаки неприятеля, заставив его ни с чем вернуться в город. Особенно в этом сражении отличись пешие полки Пензенского ополчения²⁵.

В дальнейшем под Магдебургом для продолжения осады был оставлен отряд генерала К.Б. Кноринга, а ополчения направлены к Гамбургу для ликвидации последнего неприятельского очага сопротивления на Эльбе, где держал оборону корпус маршала Л. Даву. Это была трудная осада, которая стоила ополченцам немало жизней.

Французы вели активную оборону, регулярно атакуя осадные войска. 27 января (8 февраля) 1814 г. неприятель двумя колоннами атаковал полки Нижегородского ополчения в районе дер. Кирхштейнбеке. После тяжелого боя ратники при поддержке армейских частей отбросили французов с большими для них потерями. На следующий день маршал Даву повторил атаку, но вновь не добился результата. У крепостных стен храбро сражались ратники Рязанского ополчения. Многие из них впоследствии были награждены «за отличие в делах против неприятеля под Гамбургом»²⁶. 28 офицеров и урядников из дворян получили ордена и очередные чины.

Даву отвергал любые предложения сдачи Гамбурга. Кровопролитные схватки под стенами города происходили каждый день. Французский маршал продолжал сопротивление даже после взятия Парижа союзными войсками в марте 1814 года. Он сдал Гамбург в конце мая 1814 г. только после того, как получил личный приказ короля Людовика XVIII и начальника штаба французской армии Л. Бертье²⁷. После освобождения Гамбурга многие дворяне, служившие в ополчении рядовыми, были произведены в офицеры. Только по Нижегородскому ополчению таких оказалось 43 человека²⁸.

Ликвидация неприятельских гарнизонов, которые сражались в глубоком тылу союзных армий, в основном выпала на долю ополчений. Например, под крепостью Глогау вели осаду семь полков Костромского, Симбирского, часть Рязанского и 5-й полк Нижегородского ополчений²⁹. Они вместе с пятью башкирскими полками в составе корпуса генерала И.К. Розена выну-

дили неприятеля капитулировать. В приказе Беннигсена объявлялась благодарность всем чинам войск ополчения, которые «невзирая на суровость зимнего времени, неоднократно отразили сильные покушения неприятеля, сбили его передовые посты и вынудили сдаться»³⁰.

Для ликвидации французских гарнизонов на территории герцогства Варшавского, укрепившихся в городах Замосца и Модлин, были направлены конные и пешие полки Украинского земского и казачьего ополчений общей численностью около 50 тыс. человек³¹. Особенно драматично развивались события при осаде Замосца. Французские солдаты и украинские ополченцы не уступали друг другу в храбрости и отваге. Гарнизон оказывал упорное сопротивление. Командир 6-го полка Полтавского ополчения Н. Свечка в письме к генерал-губернатору Малороссии И.Я. Лобанову-Ростовскому писал о тяжелом положении осажденных: «Большая часть воинов, находящихся в ней (крепости Замосца — *И.Л.*), умерли от цинготной и голоду. Каждый солдат получает не более фунта хлеба в сутки»³².

Командир полка также отмечал в своем письме, что «офицеры совершенно обезмонетились... ибо за десять месяцев не получаем жалованья..., а более прискорбно смотреть на нижних чинов, которые уже в довольно холодное время несут службу в ветхой одежде и без обуви»³³. Многие ратники болели, умирали от тифа, но давления на гарнизон не ослабили, лишив противника надежды на удачный исход дела. Узнав, что крепость Модлин сдалась на милость победителя, гарнизон Замосца сложил оружие 1 (13) ноября 1813 года.

В ходе Заграничного похода из десяти взятых крепостей восемь подвергались осаде с участием ополчения. Совершенно не верен тезис В.И. Бабкина, что это заслуга одних ратников³⁴. В составе корпусов, которые вели осаду, были не только формирования ополчений. Основные силы составляли регулярные войска, артиллерия, донские конные полки, а также прусские и австрийские подразделения.

После смерти М.И. Кутузова русское командование активно использовало ополчения для ведения боевых действий в период Заграничного похода. Они были включены в состав регулярных войск и осадных корпусов, однако при этом оставались вспомогательными силами с соответствующим к ним отношением: недостаточно организованным вещевым и продовольственным снабжением, постоянной задержкой денежного содержания и т.д. Основные потери ратники несли не в ходе сражений с неприятелем, а в результате заболеваний, плохого ухода в госпиталях, тяжелых условий службы и скудного питания.

Вместе с тем, следует отметить героизм и готовность к самопожертвованию воинов земских ополчений, которые сохранили лучшие качества русского человека, вступив в пределы других государств, — храбрость и благородство к гражданскому населению. Во всех сражениях Заграничного похода, где участвовали земские ополчения, командование отмечало их высокий дух, стойкость и героизм.

Земские ополчения оказали действенную помощь армии своим участием в осаде большинства крепостей. Это позволило не отвлекать крупные силы армии для взятия укрепленных городов и тем самым остановить продвижение русских войск к границам Франции, на что рассчитывал Наполеон, а освободить их для решения стратегических задач войны. Российский император Александр I такой задачей считал взятие Парижа и отстранение от власти во Франции Наполеона. Только это, по его мнению, могло обеспечить мир в Европе. Исполнив долг перед Отечеством, земское ополчение вернулось на Родину победителем и освободителем Европы.

1. КУТУЗОВ М.И. Сб. док. и материалов. М. 1955. Т. 5, с. 213—214.
2. Государственный архив Владимирской области, ф. 244, оп. 1, д. 36, л. 130.
3. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. М. 1962, с. 27.
4. Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. СПб. 1914. Т. XXI, с. 445.
5. Там же.
6. КУТУЗОВ М.И. Сб. док. и материалов, с. 640.
7. ШТЕЙНГЕЛЬ В.И. Записки, касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига. Ч. 2. СПб. 1815, с. 507.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 489, оп. 1, д. 706, л. 29.
9. Там же, ф. 103, оп. 208а, д. 44, л. 37.
10. Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. СПб. 1912, с. 159.
11. Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. XIX, с. 360.
12. Материалы для истории дворянства..., с. 161.
13. КУТУЗОВ М.И. Сб. док. и материалов. Т. 4. Ч. 1, с. 286.
14. Материалы для истории дворянства..., с. 72.
15. Там же, с. 165.
16. Там же.
17. Там же, с. 178.
18. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года, с. 30—31.
19. Там же.
20. РГВИА, ф. ВУА, д. 2395, л. 15.
21. Там же, л. 29—31.
22. Там же, л. 31.
23. Там же, д. 2791, л. 14.
24. БАБКИН В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962, с. 199.
25. АПУХТИН В.Р. Краткий очерк истории формирования и действий Пензенского дворянского ополчения в Отечественной и Освободительной войны 1812—1814 гг. М. 1912, с. 231.
26. РГВИА, ф. ВУА, д. 55, л. 18.
27. ЧИНЯКОВ М.К. Луи-Никола Даву. — Вопросы истории, 1999, № 2, с. 70.
28. РГВИА, ф. ВУА, д. 2393, л. 1—3.
29. БАБКИН В.И. Ук. соч., с. 202.
30. Государственный архив Нижегородской области, ф. 1822, оп. 207а, д. 185, л. 8.
31. БАБКИН В.И. Ук. соч., с. 202.
32. Киевская старина. 1906. Т. 94, с. 138.
33. Там же, с. 139.
34. БАБКИН В.И. Ук. соч., с. 204.